18+

ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ

ВАЛЕНТИНА ГАМОЛЯ

Бумажные рассказы Тины

Валентина Гамоля

По другую сторону

https://litres.ru/74834929
ISBN 9785007163255

Аннотация

«По другую сторону» — история о Вале, для которой порядок был щитом от прошлого холода. Авария рушит её мир, а старое зеркало открывает реальность, где семья жива и её по-прежнему ждут. Наблюдая за этой жизнью, Валя учится дышать заново: горе остаётся, но рядом появляется тихая надежда. Любовь оказывается сильнее границ миров, а принятие — первым шагом, чтобы снова стать живой.

Содержание

От автора 5
Утро, которое ещё не знает, что станет началом конца 7
Тишина, в которой слышно прошлое 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

По другую сторону

Валентина Гамоля

© Валентина Гамоля, 2026

ISBN 978-5-0071-6325-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга — как фильм, который я снимала во сне. Без оператора, без сценария, без дублей. Только я, тёмная комната и плёнка, которая крутилась каждую ночь.

А началось всё в 2013 году, когда меня впервые посетила мысль: написать бы какую-нибудь интересную книгу. И почти сразу мне начал сниться один и тот же сон. Каждую ночь он приходил, как фильм, и выдавал мне свои сюжеты кусочками. Иногда на следующую ночь повторялся тот же самый фрагмент, но уже по-другому — будто мир тихо подкручивал настройки и показывал ту же сцену с другого ракурса.

Эти ночные вспышки мелькали, не складываясь в единое целое, и наутро мой мозг буквально кипел, пытаясь удержать их, не дать рассыпаться. Сны просто взорвали мне мозг — и я стала оставлять возле кровати тетрадь и карандаш. Просыпаясь, сразу записывала всё, что помнила, хваталась за каждую деталь, лишь бы не потерять ни одной сцены. Так я исписала три тетради, строчка за строчкой собирая эти ночные осколки. И как только последняя страница была заполнена, сны прекратились.

Страхи тем временем только усиливались. Особенно пугало, что у героини этих снов было двое детей, а я тогда как раз была беременна и не знала, кто родится. Потом добавился ещё один странный штрих: при покупке машины выбор

случайно пал на красную, и этот цвет будто встроился в мозаику моих тревог, стал ещё одной деталью, которую я не могла объяснить. Казалось, будто эти сны показывают мне возможное будущее, и оно обязательно сбудется.

Шли годы. Переживания остались в прошлом, постепенно забылись. Тетради лежали в коробке среди старых бумаг — тихо ждали своего часа. И вот в 2026 году я достала их, перечитала и поняла: эти сны давно хотели стать историей. Так и родилась эта книга — «По другую сторону».

И если, читая эту историю, ваша кожа покроется мурашками — значит, мы смотрим один и тот же фильм. Если у вас есть что спросить, если хочется просто поговорить об этой книге — я всегда открыта к общению. Найти меня можно на странице «Бумажные рассказы Тины» в Дзен.

Утро, которое ещё не знает, что станет началом конца

Утро началось с той самой тишины, которая бывает только в доме, где все ещё спят, а ты уже встала, потому что привыкла, что именно на твоих плечах держится этот хрупкий порядок. Валя задержалась у старого зеркала в коридоре. В его чуть мутном стекле отражался не просто коридор, а целая жизнь: вешалка с курткой мужа, детские ботинки, сбитые носками внутрь, папка с документами, которую она никогда не оставляла дома. Она смотрела на это отражение и думала, что, наверное, именно так и выглядит счастье — не в больших праздниках, а в этом привычном, родном беспорядке.

Тишину разорвал грохот из детской. Валя вздрогнула, но даже не нахмурилась — она знала этот звук. Это Максим уронил стул, пытаясь на него запрыгнуть, чтобы дотянуться до верхней полки шкафа.

— Максим! — тут же раздался голос Артёма из комнаты. — Стул поставь, пожалуйста. Мы его не для цирка покупали.

— Но я ищу носок! — возмущённо донеслось в ответ. — Он живой, мам, он убежал!

Валя улыбнулась, подошла к дверному проёму и увидела картину, которую видела почти каждое утро: Максим стоит

на стуле, одной рукой держится за дверцу шкафа, другой пытается выудить что-то из глубины полки, а вокруг валяются три свитера, пижама и плюшевый динозавр.

— Какой именно носок убежал? — спокойно спросила Валя.

— Синий! С машинкой! — Максим наконец-то слез со стула, чуть не споткнувшись о динозавра, и подбежал к ней. — Без него я не танк!

Артём вышел из спальни, застёгивая рубашку, и закатил глаза, но в глазах у него плясали смешинки:

— У нас сегодня не парад, а садик. Любой носок подойдёт.

— Не любой! — Максим топнул ногой, но тут же спохватился и сделал вид, что это был не топот, а «тренировочный шаг танка». — Синий с машинкой — это мой боевой носок. Без него танк не едет.

Валя присела на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне, и серьёзно, будто обсуждала важнейший стратегический вопрос, кивнула:

— Поняла. Ищем боевой носок. Где ты его видел в последний раз?

— В коридоре! — уверенно заявил Максим. — Он хотел сбежать к входной двери!

Лиза тем временем появилась в дверях, теребя край футболки, будто эта ткань могла удержать её от утренней тревоги.

— Мам, а мы сегодня поедем за город? — тихо спросила

она, а потом быстро добавила: — И можно по дороге купить булочку? Ну, одну маленькую?

Валя перевела взгляд на Лизу, улыбнулась, стараясь, чтобы улыбка не была торопливой, а настоящей:

— Да, поедем. Сначала в садик, потом папа вас заберёт, а я после работы подъеду. Договорились? А насчёт булочки… давай так: если в садике дадут кашу, то булочка — наша. Если не кашу, то без булочки. Компромисс?

Лиза на секунду задумалась, будто просчитывала варианты, потом кивнула:

— Ладно. Но пусть будет с изюмом.

Артём хмыкнул:

— Ты торгуешься, как директор на переговорах.

Лиза гордо подняла подбородок:

— Я учусь у мамы.

Валя рассмеялась, и этот смех будто прогнал остатки тишины. Дом окончательно проснулся.

Поиски носка шли по всем правилам спасательной операции. Максим командовал:

— Проверь под диваном! Он любит прятаться в тёмных местах!

Лиза, вместо того чтобы одеваться, встала на четвереньки и заглядывала под мебель, будто искала не носок, а сокровище:

— Тут только кот! И фантик! Носка нет!

Артём методично перебирал корзину с чистым бельём:

— Вот он! Синий с машинкой! Победа!

Максим тут же выхватил носок из его рук, сел на пол и начал натягивать его с таким видом, будто это доспехи:

— Теперь я готов! Я танк!

— Тогда надевай куртку, танк, — Артём протянул ему куртку, и Максим тут же начал в неё влезать, но перепутал рукава.

— Это не танк, это осьминог, — хихикнула Лиза.

— Не хихикай, ты тоже не сразу научилась, — спокойно сказал Артём, поправляя рукава. — Ну вот, теперь ты как танк. Ни ветер, ни дождь не страшны.

Максим важно кивал, хотя видно было, что ему хочется не про танки, а про что-то своё, детское. Валя смотрела на них и чувствовала, как внутри всё сжимается от этой простой, будничной картины. Ради этого она и держала всё под контролем, проверяла каждую строчку, не позволяла себе расслабиться ни на минуту.

Пока Артём застёгивал куртку Максиму, Валя на секунду задержалась у кухонного стола. Старая клеёнка с выцветшим узором лежала ровно, края были аккуратно подклеены скотчем. Валя не убирала её не из привычки и не из экономии, а потому что помнила мамины руки, аккуратно подклеивавшие края скотчем зимним вечером. «Ещё послужит», — говорила мама, и в этих словах было столько упрямого, тихого сопротивления нужде, что Валя до сих пор чувствовала их как что-то родное.

В этот момент Лиза вдруг спохватилась:

— А мой рюкзак! Я его вчера не собрала!

И тут началось новое приключение. Рюкзак лежал в её комнате, наполовину раскрытый, с торчащим оттуда блокнотом с наклейками и маленькой мягкой игрушкой.

— Я сама! — заявила Лиза и принялась запихивать в рюкзак всё подряд: пенал, книжку, игрушку, ещё одну книжку, которую точно не нужно было брать в садик.

— Лиз, давай только самое важное, — мягко сказала Валя, не вмешиваясь, а просто помогая расставить приоритеты. — Пенал, сменка, игрушка — если очень хочется. Остальное потом.

Лиза вздохнула, будто ей приходится идти на огромную жертву, и вытащила одну книжку.

— Только эту. Она про дракона.

— Про дракона обязательно берём, — улыбнулась Валя. — Драконы в садике нужны.

Максим, уже полностью экипированный как танк, стоял рядом и командовал:

— Держи оборону у рюкзака! Я прикрываю с фланга!

Артём только покачал головой, но улыбался:

— Ну, команда, почти готовы.

Валя подошла к вешалке и надела пальто. Это был не первый шаг, а финальный аккорд всей этой утренней операции — знак, что семья собрана и можно выходить.

Артём поднял голову и улыбнулся, будто почувствовал,

что она задумалась:

— Ты в порядке?

Валя моргнула, прогоняя лёгкие воспоминания, и кивнула:

— Да. Просто… хочу, чтобы день прошёл спокойно.

Он подошёл, положил руку ей на плечо, чуть сжал:

— Он пройдёт. Мы всё успеем.

Она улыбнулась ему в ответ, и в груди стало спокойно, будто его ладонь удерживала всё это утро от того, чтобы оно рассыпалось в спешке.

Лиза тем временем схватила рюкзак и торжественно объявила:

— Всё! Я готова! Можно идти!

Максим тут же вскочил:

— И я! Я тоже готов!

Артём посмотрел на них, на Валю, потом на часы:

— Ну что, команда, вперёд?

Они вышли из дома, закрыли дверь, и Валя привычно проверила замок — щёлчок прозвучал как маленькая победа: дом закрыт, всё на месте.

На улице пахло мокрым асфальтом и далёким дымом — будто где-то за городом кто-то жёг листья, и этот запах смешивался с городским, привычным, но чужим. Её красная машина стояла у обочины, блестящая, немного чужая на фоне старых домов и серых заборов. Валя провела ладонью по капоту, как будто проверяя, настоящая ли она, эта её взрослая

жизнь. Мотор мягко заурчал, и город начал медленно проплывать за окном: светофоры, автобусы, люди, кутающиеся в шарфы, витрины, в которых отражалось серое небо.

Дорога до офиса была привычной, но сегодня она казалась чуть длиннее, будто город нарочно растягивал минуты, чтобы дать ей время подумать. Валя думала не о работе, не о делах, а о том, как дочка сегодня утром теребила край футболки и как муж застёгивал куртку сыну, будто тот и правда был танком. И в эти минуты, пока город ещё только просыпался, ей казалось, что всё действительно будет хорошо.

Офис встретил её привычной суетой. Секретарь улыбнулась:

— Доброе утро, Валентина Сергеевна. Всё готово, совещание через полчаса, все ждут.

Валя кивнула, сняла пальто, повесила его на вешалку в своём кабинете и села за стол. Здесь всё было выстроено до мелочей: папки по цветам, ежедневник с пометками, телефон, который никогда не замолкал. Она знала, что подчинённые её немного побаиваются, и это её не радовало, но и не огорчало — она знала, что страх здесь не от жестокости, а от уважения к порядку. Для неё порядок был не прихотью, а щитом: если всё чётко, по инструкции, значит, никто не останется без хлеба, никто не будет стоять на рынке в промозглый день, пытаясь заработать на буханку.

Совещание прошло ровно, как она и планировала. Валя говорила спокойно, без крика, но каждое слово падало точ-

но, будто гвоздь в доску. Она не повышала голоса, но все в комнате знали: если Валентина Сергеевна сказала «надо», значит, это действительно надо, и никаких отговорок. После совещания она раздала указания, проверила отчёты, ответила на письма, которые копились с утра. День шёл своим чередом, и с каждым выполненным пунктом в груди становилось спокойнее: она держала всё под контролем.

К концу дня усталость уже мягко тянула плечи вниз, но Валя не спешила уходить. Она ещё раз пробежалась глазами по главному отчёту, убедилась, что цифры сошлись, что ни одна строчка не подведет завтра, и только тогда закрыла папку. Это было её маленькое правило: уходить не тогда, когда часы показали время, а когда она точно знала, что сделала всё, что могла.

Когда стрелки наконец показали время, когда можно было уйти, Валя почувствовала не облегчение, а странное, приятное напряжение — будто самое важное было впереди. Она надела пальто, взяла папку, попрощалась с секретарём и вышла на улицу. Город уже готовился к вечеру: фонари зажигались один за другим, машины теснились на перекрёстках, воздух становился холоднее. Валя села в свою красную машину, завела мотор и поехала в сторону трассы, туда, где её ждала семья.

Трасса встретила её привычным ритмом: машины, разметка, указатели, бесконечная лента асфальта. Валя ехала и чувствовала, как с каждым километром напряжение уходит,

будто дорога смывает с неё офисный порядок, оставляя только одно желание — скорее увидеть своих. Она уже представляла, как выйдет из машины, как дочка бросится к ней, как сын будет рассказывать что-то важное, а муж улыбнётся и скажет: «Ну вот, теперь всё на месте».

Но тут из соседнего ряда резко, нагло, без поворотника, выскочила машина и подрезала её. Валя резко крутанула руль, чтобы уйти от столкновения, машина дёрнулась, но устояла. Сердце колотилось где-то у горла, руки крепко сжимали руль, а в голове звенело от адреналина. Она остановилась на обочине, вышла из машины — не чтобы кричать, не чтобы устраивать скандал, а чтобы просто выдохнуть. Она стояла у открытой двери, смотрела на дорогу и пыталась унять дрожь в пальцах. Потом подняла глаза на водителя той машины — он уже уезжал, будто ничего не случилось. Валя не стала кричать ему вслед, не стала махать руками. Она просто стояла и тихо, интеллигентно, но очень твёрдо сказала в пустоту:

— Хоть бы смотрели, куда едете. У людей жизнь не на паузу ставится.

Она постояла ещё минуту, давая себе время остыть, потом села обратно в машину, закрыла дверь и поехала дальше. Дорога снова потянулась вперёд, но теперь в ней было что-то другое — будто этот резкий манёвр, этот чужой, равнодушный водитель на секунду показал ей, как легко всё может сломаться. И от этого ей хотелось ехать ещё быстрее, чтобы

скорее оказаться там, где всё на своих местах.

Телефон зазвонил, когда она уже почти доехала до поворота на ту дорогу, что вела к месту их отдыха. Валя посмотрела на экран — номер был незнакомым, но что-то внутри ёкнуло, будто она уже знала, что сейчас услышит. Она нажала кнопку ответа и сказала спокойно, будто боялась, что если голос дрогнет, случится что-то непоправимое:

— Алло.

А потом она услышала слова, которые разделили её жизнь на «до» и «после». Голос на том конце был чужим, официальным, но в нём слышалась та самая человеческая неловкость, которую невозможно спрятать:

— Валентина Сергеевна, вам нужно приехать. Произошла авария. Ваш муж и дети… они попали в аварию.

Валя не закричала, не бросила телефон, не ударила по рулю. Она просто сидела и смотрела на дорогу, которая вдруг перестала быть просто дорогой, а стала чем-то чужим, враждебным, будто каждый метр асфальта теперь был пропитан этой новостью. В голове не было ни мыслей, ни криков, ни слёз — только звенящая тишина, в которой эти слова звучали снова и снова: «Ваш муж и дети… авария…»

Она развернула машину, не помня, как это сделала, и поехала туда, куда ей сказали. Город, трасса, светофоры — всё это теперь было не фоном, а препятствиями, которые мешали ей скорее добраться до места, где она должна была узнать самое страшное.

Тишина, в которой слышно прошлое

Похороны прошли в той особенной тишине, когда даже ветер не смеет шуметь, а люди говорят шёпотом, будто боятся спугнуть последнее, что осталось от человека. Валя стояла у края могилы, прямая, будто внутри неё натянули стальную струну, и эта струна не давала ей упасть. Она не плакала — не потому, что не было боли, а потому, что боль была слишком огромной, чтобы выходить слезами. Она чувствовала её как тяжесть в груди, как холод, который пробирался под пальто и не отпускал.

Люди подходили, говорили какие-то слова, клали цветы, обнимали её, но Валя воспринимала это будто сквозь толстое стекло. Голоса звучали приглушённо, лица расплывались, и на секунду ей показалось, что даже земля под ногами стала не такой плотной, будто она стояла не на земле, а на чём-то зыбком, как тонкий лёд. Она моргнула, и мир снова стал обычным, но это ощущение осталось — как царапина на сознании: что-то здесь не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.